

ПИТАННЯ СЛОВОТВОРУ Й МОРФОЛОГІЇ

УДК 811.161.1'367.622

Сухобрус Л.С.,
соискатель,

Горловский государственный педагогический институт иностранных языков

ВОПРОС О СТАТУСЕ КОМПОЗИТОВ-СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ ИНОЯЗЫЧНОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Целью данной статьи является решение вопроса, касающегося статуса определенных случаев так называемого компрессионного словообразования, включающих как процесс, так и деривационный результат последнего.

Такие образования, как *интърнет-кафе*, *данс-клуб*, *данс-холл*, *гей-парад*, *бизнес-план*, *бизнес-ланч*, *ток-шоу* и т.п., изначально являясь заимствованиями, традиционно представляются дериватами, возникшими в языке-источнике или в русском языке посредством сложения основ. Мы считаем, что целесообразно предложить иной путь исследования подобных единиц.

Е.А. Земская отмечает, что “состояние современного русского языка в конце XX столетия, изменения, которые в нем происходят, нуждаются во внимательном изучении и освещении с целью выработки оценок и рекомендаций с позиций объективности и исторической целесообразности” [3, 5].

В 90-ые годы XX века одним из наиболее активных и социально значимых языковых процессов оказался процесс заимствования иноязычных слов. Иноязычное слово, чаще всего английское, в современном русском контексте является одной из примет языкового вкуса времени. Русский язык всегда был открыт для заимствований, в его лексике большой процент составляют иноязычные слова разного происхождения.

В конце века были созданы благоприятные условия для международных контактов; русскоязычное общество стало более открытым и предрасположенным к таким контактам. В новых социальных и политических условиях активно проявились причины, приведшие к неизбежности заимствований. Причины активного иноязычного заимствования в последнее десятилетие XX в. определяются воздействием социального фактора.

Именно заимствования определенного типа и послужили **материалом** данной **статьи**. Они настолько плотно вошли в русский язык, что их словообразовательные, грамматические, семантические особенности необходимо рассматривать в контексте первоначально новой для них системы.

Ортодоксально тип образования подобных лексических единиц называется словосложением. Сущность его состоит в “морфологическом соединении двух или более корней (основ)” [4, 469]. В результате подобного словообразовательного акта образуется сложное слово, или композит. Словосложение занимает

промежуточное положение между морфологическим и синтаксическим способами словообразования, обладая чертами того и другого.

Исследуемому типу композитов присущи признаки цельнооформленности, а именно:

1. стирание грамматического значения компонентов (*кафе с услугами интернета – интернет-кафе*);

2. фиксированный порядок компонентов исходного словосочетания (прилагательное + существительное) и производного композита (основа прилагательного + основа существительного), изменение которого могло бы повести к изменению значения слова (*интернет-кафе*, но не *кафе-интернет*);

3. наличие одного главного ударения (*бизнес-центр, шоу-бизнес*);

4. особый графический облик сложного слова – слитное (или дефисное) написание (*шеф-повар, данс-холл*);

5. особый вид синтаксических отношений, заимствованный у исходного словосочетания, и тип синтаксической связи, также заимствованный у исходного словосочетания, соответственно – подчинительные и согласование.

Н.В. Дьячок замечает, что “все ученые, когда-либо занимавшиеся этой проблемой, едины в одном: перед нами явление деривационного характера, хотя тождественность семантики словосочетания и соответствующего ему слова дает нам право предположить, что между словосочетанием и словом реализуются отношения отнюдь не словообразовательные” [2, 56], например: *кафе с услугами интернета – интернет-кафе, холл для танцев – данс-холл* и т.п. Однако Е.А. Земская справедливо считает, что, “обсуждая состояние русского языка сегодняшнего дня, надо разграничить вопросы собственно языковые и вопросы речевой практики...” [3, 5]. А данные образования являются продуктом именно сегодняшнего дня.

Альтернативное решение проблемы определения статуса композитов исследуемого типа было предложено В.И. Теркуловым. Лингвист рассматривает такие дериваты как универбализованный (вербальный) эквивалент словосочетания, “то есть слово, которое возникло в результате словесной интерпретации словосочетания, имеет абсолютно тождественные словосочетанию лексическое и грамматическое значение и синтаксическую функцию” [5, 134], а данный словесная интерпретация возникла благодаря процессу собственно формальной компрессии словосочетания, для которой характерно простое интерпретирование коллокации как слова (в этом случае словесный дублет номинатемы с коллокативной доминантой создается путем композитной компрессии словосочетания). В целом же каждая конкретная исследуемая нами единица носит название номинатема типа “словосочетание + компрессионный коллокат”, входит в разряд структурных разновидностей номинатемы с доминантой-словосочетанием, то есть является семантически тождественной единицей, которая отождествляется на уровне словосочетания. Номинатема вообще – это некая абстрактная языковая единица, реализующаяся в вербальных формах, причем в данном конкретном случае вариантами одной номинатемы

выступают словосочетание и семантически и грамматически тождественное ему слово, стилистически не отличающееся от эквивалентного словосочетания какими-либо чертами разговорности или сленговости, например *интернет-кафе, данс-клуб, данс-холл, бизнес-ланч* и т.п. Предложенная В.И. Теркуловым концепция “не определяет того, какая из реально отмечаемых в речи структурных единиц является основной для языка. Она снимает противоречия в атрибуции разных структурных единиц путем выведения родовой, языковой единицы, системная значимость которой предполагает возможность любой структурной речевой реализации выразителя моделируемого тождественного значения. Такая единица и является основой номинативности – номинатемой” [5, 135].

Вышеизложенное свидетельствует о том, что, во-первых, исследуемые композиты являются альтернативными формами номинатом исследуемого типа и, во-вторых, являются их речевыми реализациями. В связи с этим также было бы некорректным считать данные композиты результатом деривационного процесса, а процесс их возникновения – деривационным.

К слову, Е.А. Земская, присоединяясь к мнению большинства ученых, считает все композиты предложенной структуры исключительно продуктом словообразования. Но в пользу выдвинутой нами вслед за В.И. Теркуловым теории о равнозначности вариантов (словосочетание – слово) номинатемы красноречиво свидетельствуют ее тезисы относительно данной проблемы.

“Вариантность обычно рассматривается в отношении к нормативности (нормативное – ненормативное), а также к временной отнесенности (устаревшее – новое). Кроме того вариантность обнаруживается и в функциональном плане (общеупотребительное и специальное, функционально закрепленное) <...>. А также вариантность можно рассматривать как конкуренцию средств выражения. В результате этой конкуренции побеждают варианты наиболее удобные и целесообразные для конкретных условий общения, т.е. конкуренция – это закономерное явление, продиктованное коммуникативной целесообразностью” [3, 23]. Вариантность, по мнению ученой, активно используется при создании социально-профессиональных различий языковых средств, их возрастной и функционально-стилевой дифференциации.

Вариантные языковые знаки (слова, их формы и реже – словосочетания) должны обладать определенным набором признаков: общим лексическим значением, единым грамматическим значением и тождеством морфологической структуры. Такое единство признаков наблюдается в соотношении **словосочетание – сложное слово (композит)** исследуемого типа.

Так или иначе, процесс появления исследуемых единиц в речи, а потом и в языке, очень активен и – более того – закономерен. Лингвисты отмечают возникновение большого количества подобных композитов или же, согласно принятой нами терминологии, слов, тождественных исходному словосочетанию (вербальных эквивалентов словосочетаний, вербальных реализаций номинатом типа “словосочетание + компрессионный коллокат”) в XX веке, особенно в

последние его десятилетия. Существует три основные причины “изготовления” новых имен, слов и выражений. Во-первых, компрессия в словообразовании объясняется действием закона экономии речевых средств, особенно сильно проявляющегося в разговорной речи. Во-вторых, “неожиданно возникают новые явления, нуждающиеся в именах. В-третьих, могут иметься причины для изменения имени уже существующего явления. За такими изменениями имен могут стоять факторы из области политики, экономики, престижа, коммуникации и т.п.” [1, 105].

“Особенно активным в современном русском языке оказывается действие закона речевой экономии (или экономии речевых усилий)” [3, 34]. Действие этого закона распространяется на разные уровни языковой системы: лексику, словообразование, морфологию, синтаксис. “Большой резерв в этом отношении имеет синтаксис: словосочетания могут послужить базой для образования слов...” [3, 34].

Закон экономии речевых усилий универсален: он действует и в других языках, например, в английском, откуда были заимствованы исследуемые композиты (*dance-club* – *данс-клуб*, *internet-cafe* – *интернет-кафе*, *dance-hall* – *данс-холл*).

На первый взгляд, исследуемые единицы – чистые юкстапозиты с отношениями равноправия между внутрисловными компонентами: *данс* и *клуб*, *интернет* и *кафе* и т.д. по аналогии с *диван-кровать*, *сахар-песок* и им подобными. Но более пристальный анализ позволяет наблюдать подчинительную связь между этими компонентами: *клуб для танцев*, *кафе с услугами интернета* и т.д. Причина подобного синкретизма заключается в природе происхождения данных образований в русском языке – заимствовании из английского. Нам представляется возможным видеть в первом типе примеров оригинальные словосочетания (сочетания слов языка-источника), а во втором – русские эквиваленты соответствующих номинатем. Считаем также, что принцип аналогии позволяет предположить наличие номинатем оригинальных типов в языках, из которых заимствовались в русский исследуемые единицы.

В связи с этим в русском языке наблюдается явление транспозиции эквивалентных иноязычных номинатем, но не их традиционное заимствование. Это связано, естественно, с грамматической организацией языка-источника и языка-реципиента.

Схема транспозиции номинатемы может быть представлена следующим образом: $A \rightarrow B$, где A – язык-источник (в данном случае – английский), B – язык-реципиент.

номинатема A
(*internet-cafe*)

internet cafe

номинатема B
(*кафе с услугами интернета*)

internet-cafe;
кафе с услугами интернета

интернет-кафе

Связующим звеном между контактирующими языками является вербальный эквивалент номинатемы; иными словами, заимствуется именно он, а после этого в языке-реципиенте происходит процесс ремотивации (замена доминанты, развертывание нового по форме словосочетания на базе заимствованного слова) номинатемы под влиянием закона общеязыковой аналогии. Этот процесс схематично можно обозначить так: *A. internet cafe* (доминанта-словосочетание) – *internet-cafe* (вербальный эквивалент словосочетания) → *B. интернет-кафе* (вербальный эквивалент словосочетания) – *кафе с услугами интернета* (доминанта-словосочетание).

Таким образом, можно сделать следующие **выводы**:

1) исследуемая нами единица носит название номинатема типа “словосочетание + компрессионный коллокат”, входит в разряд структурных разновидностей номинатемы с доминантой-словосочетанием, то есть является семантически тождественной единицей, которая отождествляется на уровне словосочетания;

2) принцип аналогии позволяет предположить наличие номинатем оригинальных типов в языках, из которых заимствовались в русский исследуемые единицы;

3) в русском языке наблюдается явление транспозиции эквивалентных иноязычных номинатем;

4) после процесса заимствования в языке-реципиенте происходит процесс ремотивации номинатемы под влиянием закона общеязыковой аналогии.

Литература

1. Большой энциклопедический словарь : языкознание / гл. ред. В. Н. Ярцева. – М. : Большая российская энциклопедия, 2000. – 686 с.
2. Дьячок Н. В. О трансформации универбов в лексические дериваты / Н. В. Дьячок // Східнослов'янська філологія. – Горлівка : ГДПІІМ, 2009.
3. Земская Е. А. Активные процессы современного словопроизводства / Е. А. Земская // Русский язык конца XX столетия. – М. : Наука, 1996. – 240 с.
4. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. – М. : Советская энциклопедия, 1990. – 688 с.
5. Теркулов В. И. Еще раз об основной единице языка / В. И. Теркулов // Вісник Луганського національного університету ім. Т.Г. Шевченка. – Луганськ, 2006. – № 11 (106). – С. 127–136.

Аннотация

Статья посвящена проблеме определения статуса некоторых случаев компрессионного словообразования, с одной стороны, и функционирование универбов конкретных заимствованных номинатем, с другой. Описывается процесс транспозиции номинатем в русском языке. Предлагаются схемы исследуемого процесса. Делаются выводы об особенностях транспозиции универбов.

Ключевые слова: компрессионное словообразование, дериват, композит, номинатема, универб, транспозиция.

Анотація

Статтю присвячено проблемі визначення статусу деяких випадків компресійного словотвору, з одного боку, та функціонування універбів конкретних запозичених номінатем, з іншого. Описується процес транспозиції номінатем в російській мові. Пропонуються схеми досліджуваного процесу. Робляться висновки про особливості транспозиції універбів.

Ключові слова: компресійний словотвір, дериват, композит, номінатема, універб, транспозиція.

Summary

The article is about the problem of compressive word-building status definition and univerbs' functioning. The process of nominattheams' transposition into Russian is described. The decision about univerbs' transposition peculiarities is given.

Keywords: compressive word-building, derivate, composite, nominatheam, univerb, transposition.

УДК 801.8:81'37

Руденко Л.М.,
доктор філологічних наук,
Херсонський державний університет

ДИСТРИБУЦІЯ АД'ЕКТИВНИХ МОДИФІКАТОРІВ ПРИ ІМЕННИКАХ – НАЗВАХ АБСТРАКТНИХ ПОНЯТЬ У СТРУКТУРАХ З СЕМАНТИКОЮ УМОВИ

Інтерес лінгвістів до явищ сполучуваності слів пов'язується із загальною лінгвістичною тенденцією до виявлення тих закономірностей, за якими певні елементи мови формують відповідні висловлювання. Сполучуваність слів у наш час використовується як основа дистрибутивної методики вивчення лексичних і морфологічних явищ мови. Ми розглядаємо сполучуваність як безпосередні синтагматичні зв'язки між мовними елементами, а дистрибуцію – як суму всіх оточень, у яких зустрічається ядерний іменник структури.

Виявлені в текстах структурні різновиди умовних утворень диференціюємо на прості, прості ускладнені та складні аналітичні. До уваги у цій статті беремо морфологічне наповнення таких структур, кількість опорних конститuentів у них, порядок розміщення елементів конструкції.

Прості обставинно-детермінантні структури умовної семантики залежно від морфологічної сутності модифікатора членуємо на бінарні утворення з ад'єктивним модифікатором та бінарні утворення з субстантивним модифікатором.

Аналіз мовного матеріалу виявив таку переважаючу закономірність: у функції ад'єктивних модифікаторів у простих обставинно-детермінантних утвореннях умовної семантики виступають прикметники, займенники та числівники. Опорними конститuentами в аналізованих утвореннях є іменники абстрактної семантики. Розглянемо їх дистрибуцію.

Широкі сполучувальні можливості при назвах абстрактних понять у бінарних структурах із семантикою умови мають якісні прикметники, які в складі усієї